

ПОПАДАНЕЦ
назад **в СССР**

Максим ГАУСС

НАЗАД В СССР
1984

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г24

Серия «Попаданец. Назад в СССР»

Выпуск 1

Иллюстрация на обложке *Валерия Барыкина*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Гаусс, Максим

Г24 Назад в СССР: 1984 : роман / Максим Гаусс. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-158441-2

Выполняя боевую задачу в Сирии, подполковник Российской армии погибает от рук предателей. Казалось бы, вот и конец — бесславная смерть в богом забытой арабской пустыне. Но судьба дает ему второй шанс: его сознание переносится в тело обычного старшеклассника, живущего в Советском Союзе.

1984 год. Знания о будущем можно с легкостью использовать в своих целях. Стать кем угодно, разбогатеть, занять высокую должность. Но подполковник ставит перед собой дерзкую и невероятную задачу — предотвратить аварию на Чернобыльской АЭС...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-158441-2

© Максим Гаусс, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1. Точка невозврата

Не люблю я все-таки перелеты.

Ранее, еще до командировки в Сирию, я летал лишь на пассажирских самолетах, да и то только в случае крайней необходимости. Вертолеты не в счет, там все совсем по-другому воспринимается. Зато в жаркой арабской стране мне и на «иллюше» довелось полетать, и на «чебурашке», и даже на советской турбовинтовой «анке».

Обернулся к своим людям — спецгруппа по радиационно-химической и биологической защите, дополнительно усиленная отделением спецназа, в полном составе возвращалась домой. Специальная операция по обнаружению и пресечению незаконной транспортировки отработанного ядерного топлива прошла более чем успешно. Боевики пытались переправить опасный груз через границу, чтобы в дальнейшем собрать «грязную бомбу». Не вышло у них.

Кто-то из ребят, уткнувшись подбородком в грудь, уже спал, кто-то склонился над потертой книгой, выменянной на базе. Мерный шум, издаваемый двигателями, действовал успокаивающе,

да и осознание того, что дом все ближе, способствовало хорошему настроению. Немного потрепали нам нервы: два борта ушли без нас, причем полупустыми. Пришлось с начальником службы потолковать по душам... К счастью, тот оказался понимающим мужиком.

Мы только что взлетели с Химок, поэтому сейчас самолет набирал высоту, одновременно делая крюк над побережьем, минуя «серую» зону.

— Подполковник Семенов! Пройдите в кабину пилотов, для вас срочная информация!

— Ну что еще... — пробурчал я, едва услышал искаженный внешним шумом голос второго пилота.

Нехотя поднялся, накинул бушлат. Хоть «илюша» и считался грузопассажирским, отсек еще не прогрелся, и было прохладно. Двинулся по направлению к кабине, бойцы дружно поджали ноги, пропуская меня вперед.

В центре лежала целая грудa нашего оборудования, рюкзаки с экипировкой, личные вещи. Помимо этого, в довесок нам накинули массу списанного инженерного снаряжения, которое нужно было закинуть в Москву. Как старший офицер, я не возражал. Сам не один десяток раз сталкивался с необходимостью срочно доставить в ту или иную точку какую-нибудь посылку. Только не в воздухе, а на колесах, по суше.

Поднялся по короткой лестнице, дернул на себя алюминиевую дверь. Оказался в коротком техническом проходе. Бортовой техник тут же

откатился на трехколесном поворотном стуле назад, смерил меня взглядом и жестом указал на свои уши, затем на висящие на боковой стенке темно-зеленые наушники.

Кивнул ему, быстро нахлобучил устройство на голову.

— Товарищ подполковник... — обернулся ко мне второй пилот в звании капитана, держа в руках планшет с торчащими оттуда листами бумаги.

— Алексей, — прервал я его на полуслове, опуская ненужные формальности.

У «сухопутных» с летчиками всегда была негласная договоренность, которую нужно либо соблюдать, либо сразу же опустить. Я не отличался чрезмерной гордостью: возраст уже не тот. Да и самолюбием не страдал. Это когда был лейтенантом — другое дело: если можно перед кем-то похвастаться, то почему нет? Особенно перед молодыми девчонками, мечтающими о парнях в офицерской форме. Но с тех пор прошло уже почти двадцать восемь лет.

— Алексей, ситуация следующая, — вернул меня к реальности голос летчика. — Только что по закрытому сегменту сообщили, что на севере случайным образом были обнаружены неизвестные радиоактивные элементы, которые представляют серьезную опасность. Ближе вас никого нет. Командование объединенной группировки войск требует направить вашу группу туда. Лететь минут сорок, сядем в Камышлы.

— Ну замечательно, — недовольно процедил я, осознавая, что полет домой накрылся медным тазом. Последнее время подобное происходило с завидным постоянством.

Сложность состояла еще и в том, что спецгруппа вроде моей — редкость. Специальность «Радиационно-химическая и биологическая защита», конечно, востребованная, но только не в Сирии. У местных нужного оборудования нет, да и пользоваться им нужно уметь. Естественно, отказываться нельзя: мало ли на что там наши ребята наткнулись. Для борьбы с Российскими Вооруженными Силами и Сирийскими Демократическими Силами боевики используют любые методы, порой даже самые грязные.

В эту часть республики мы попали впервые.

— Опасный район? — поинтересовался я.

— Тройка. Может, чуть выше.

— А вы там, вообще, сесть сможете? «Илюша» немаленький.

Насколько я знал, взлетные полосы в Камышлы короче стандартных, предназначены лишь для малой и средней авиации. Да и общая обстановка там только недавно стабилизировалась. Курды постоянно провоцируют турецкие войска, иногда достается и нашим.

— Да куда мы денемся, подполковник? — вмешался в разговор командир самолета, он же первый пилот.

— Тогда добро! — кивнул я.

Затем направился обратно. На душе было как-то погано. Скрывать не стану, я уже отчетливо представлял, как встречаю свою семью, как поднимаю и сажаю на шею трехгодовалого внука. Думал о том, чтобы собраться на даче, пожарить шашлык, а заодно и шампиньоны. Я их мариную просто мастерски — во рту тают... Эх!

От досады легонько ударил кулаком по двери. Спустился по лестнице вниз, вернулся к своим. Видимо, у меня на лице все было написано, потому что мой заместитель майор Ветров тут же задал вопрос, почти прокричав его:

— Что, командир, домой не летим?

— Нет. Не летим, — мрачно подтвердил я, присаживаясь рядом с Ветровым.

Со всех сторон слышалось недовольство. Те, кто спал, тут же проснулись.

— Да ну, мля... Снова?

— Это какое-то издевательство. Сначала Владикавказ, потом Украина. Теперь Сирия... Тьфу!

— Мы вообще-то дома уже полгода не были. Ничего?

— Ну-у, запели! Отставить нытье! — гаркнул я, пресекая бессмысленные пререкания. — Приказы не обсуждаются. Сейчас долетим до Камышлы, выгрузимся. Там введут в курс дела.

— Что-то серьезное нашли? — поинтересовался майор, подвинувшись ближе ко мне.

— Черт его знает. Какие-то радиоактивные отходы.

— Как думаешь, связаны с первыми двумя поставками?

— Возможно.

— Парни недовольны, — заметил Ветров, указав на ребят.

— А то я сам не вижу, — буркнул я, снова окинув группу взглядом. — Антон, тут без вариантов, команда сверху прилетела. Только не пойму, почему на базе заранее не сообщили. Что за срочность?

— Работа у нас такая. Сколько лететь?

— Минут сорок. Ладно, разберемся на месте! Время есть, пока отдохну немного. — Я прислонился затылком к ребру жесткости, прикрыл глаза. — Если что...

— Если что, ты сам проснешься, — ухмыльнулся майор.

Сон почему-то не шел. Работа у нас действительно сложная, ответственная. С чем мы только ни сталкивались за последние десять лет, когда выезжали на горячие точки и потенциально опасные объекты. А ведь если подумать, когда я еще был мальчишкой, то даже не думал посвящать свою жизнь вооруженным силам.

Сам я родился в Краснодаре, но в семьдесят седьмом вместе с родителями мы переехали в Припять. Отец тогда получил хорошую должность на строящейся атомной электростанции. Они с матерью хотели отправить меня учиться на инженера-атомщика, чтобы в перспективе я тоже получил работу на АЭС. Да и, честно говоря, меня самого

это очень увлекало. Работа достойная, высокооплачиваемая. Я с интересом зачитывался книжками по ядерной физике, изучал научно-технические журналы. К тринадцати годам я уже приблизительно знал принципы работы ядерного реактора.

Конечно, в те годы все, что касалось атомной промышленности, приравнивалось к государственной тайне. За атомной энергией стояло светлое будущее, никто в СССР в подобном даже и не сомневался. Приручение и широкое использование мирного атома считалось величайшим прорывом в советской науке. Тем более что и первая атомная электростанция появилась в Союзе.

Хорошо помню отца, работавшего на Чернобыльской атомной электростанции в непосредственной близости от реактора третьего энергоблока. Каждый раз, приходя с работы, он пропускал по стаканчику «Столичной», объясняя это тем, что даже незначительную радиацию из организма нужно выводить...

А потом Чернобыль рванул. Самая масштабная техногенная катастрофа прогремела на весь мир. Вся Европа хлебнула. Я не раз слышал, что аварию на ЧАЭС некоторые историки считают одной из причин развала Советского Союза.

В общем, с тех пор моя жизнь, как и жизнь многих советских семей, перевернулась с ног на голову. Впоследствии моя семья несколько раз меняла место жительства, переезжала.

Я отвлекся от воспоминаний — Ветров внезапно толкнул меня локтем в бок.

— Леха, сейчас садиться будем!

Шлепнув себя пару раз по щекам для бодрости, я тряхнул головой и окинул отсек сонным взглядом. Парни готовились. Через несколько минут борт пошел на посадку. Предварительно связавшись с диспетчером, пилоты получили добро. Выделили канал, все шло по накатанной.

Когда колеса чиркнули о бетонное покрытие взлетной полосы, а корпус самолета вздрогнул, я облегченно выдохнул. Каждый раз при посадке щемило где-то в груди. Не то чтобы предчувствие какое-то, скорее просто индивидуальная особенность.

Следуя многолетней традиции, парни похлопали летчикам. «Илюша» остановился, через несколько минут заглушил двигатели. Пилоты опустили рампу. Внутри ворвалось облако сухого, жаркого воздуха, в отсеке сразу завоняло перегретым маслом, пылью.

— Все, народ! Выгружаемся! — крикнул я, обращаясь к своим ребятам.

Действовали слаженно. Я и сам, несмотря на звание, не гнушался участвовать в разгрузке. Ну и что, что подполковник?

— Ну-у... — проворчал Ветров, выбравшись наружу с двумя огромными баулами. — Опять эта жара. Дома-то сейчас октябрь.

За пять минут мы полностью выгрузили все наше снаряжение. Инженерное барахло трогать не стали: не наше, и ладно. Тем более что борт вроде как никуда улетать не собирался. Пока.

Над взлетной полосой пронеслась пара Ми-28Н, именуемых ночными охотниками. Стрекотание винтокрылых машин заглушил далекий рокот реактивных «сушек».

К борту самолета, поднимая за собой клубы нанесенной ветром пыли, подъехал КамАЗ-броникапсула, следом за ним подкатил выцветший «Патриот» с эмблемой военной полиции на двери. Пассажирская дверь открылась, оттуда выскочил майор в традиционной «свинячке». Это чуть позже ее повсеместно заменили «песочкой».

— Подполковник Семенов? — подбегая, громко спросил он.

— Так точно, — выдерживая официальность, крикнул я.

— Здравия желаю, я майор Ивановский. У меня для вас готова машина. Группу в броню, — он указал на броникапсулу. Поместитесь?

— Справимся. Что по обстановке, что обнаружили?

— Вам все расскажут в штабе. Мне приказано только встретить вас.

Я кивнул. Обернулся к своим. Майор Ветров и еще два младших офицера что-то обсуждали, глядя на ряд стоящих у ближайшего ангара штурмовиков. Боевые машины вблизи выглядели сурово.

— Антоха, грузитесь в КамАЗ, — скомандовал я, осматривая наш багаж. — Шмотки туда же. Шустрее, нас уже ждут.

По лицам бойцов я понял, что они крайне недовольны. Еще бы. В пятидесятиградусную жару, под палящим солнцем лезть в бронекапсулу — суровая пытка. Внутри настоящая баня, в прямом смысле этого слова. Про кондиционеры можно и не заикаться — нет их, и еще долго не будет. А штатная вентиляция — одно название.

Я бесчисленное количество раз сидел внутри, даже приходилось отстреливаться. Броня хорошо защищала от стрелкового оружия и осколков, но не более. В целом этого было достаточно. Безопасность — хорошо, но за нее нужно чем-то платить.

Загрузились. Сверху из смотрового люка выбрался закутанный по уши пулеметчик, положил рядом «печенег». Помахал мне, показал большой палец. Я кивнул, влез в «Патриот», хлопнул дверь. Водитель тут же газанул.

Развернувшись, мы промчались по краю взлетной полосы, затем сошли на малоприметную грунтовую дорогу. Тут же все окутало клубами дорожной пыли. Где-то за нами ревел дизельным движком КамАЗ. Миновали контрольно-пропускной пункт, ускорились.

Здание штаба было одноэтажным, выполненным в виде буквы «П». Весь второй этаж превратили в серьезную укрепленную огневую точку ПВО. Я видел задранные вверх носы устаревших ЗРК «Нева» и «Ангара». Рядом, частично под маскировочной сетью, пригрелся темно-зеленый «Панцирь». Дальше стояли средства радиолока-

ции. Выше, примерно в полукилометре, заметил замаскированный С-300. Вся территория штаба была обнесена традиционными габионами, набитыми землей.

Вообще, средств противовоздушной обороны на базе было более чем достаточно. Эль-Камышлы — самая северная точка Российской группировки войск в Сирийской Арабской Республике. Поэтому аэродром имел ключевое значение: до Турции доплюнуть можно.

— Куда дальше? — спросил я у Ивановского, когда мы подъехали к зданию.

— Я покажу.

Подхватив свой планшет с важными документами, я двинулся за майором. Едва вошли внутрь, тут же ощутил приятную прохладу. Кондиционеры работали — похвально. Отряхнулся от пыли, двинулся за майором. Быстро прошли прямой коридор. Дневальный на пропускном пункте лениво козырнул, привстав для вида... Не до него сейчас.

Вошли на командный пункт. Атмосфера царилла напряженная, это хорошо чувствовалось. Кажется, произошло что-то серьезное. Здесь уже собралось больше десятка офицеров в званиях не ниже подполковника. Видимо, ждали только меня.

В центре помещения находился огромный стол, на нем расстелена исчерченная линиями и обозначениями карта подконтрольной территории. Начальником тактического направления здесь был полковник Зубов, мой знакомый еще по «родной земле». Противный мужик, карьерист. Несколько